

В рукописи 114 листов, на которых написаны два сочинения с исторической тематикой, что, впрочем, видно и из ее названия. Первое сочинение — «История о разорении святого града Иерусалима по пророчению господню бывшем по воплощении господны в лето 72 Тита, сына Веспасиана» (лл. 2—69). А повесть о покорении Царьграда имеет заглавие «История вторая о пленении славнаго Царяграда (иже Константинополь и новый Рим нарицается), его же плени Мохамет второй, султан турецкий осмый в лето по Христе 1453-го» (лл. 70—114).¹⁵

Первая часть рукописи представляет собой переработку «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия вроде переработок, встречающихся и в русских печатных изданиях.¹⁶

Из-за краткости описания рукописей невозможно сказать больше о их содержании, об их отношении к русскому переводу, с которого они переписаны, и вообще охарактеризовать их более полно. Это относится к первым трем спискам, а не к копии Софрония, сделанной с русской печатной книги. В науке сравнительно больше написано о первом хиландарском списке, но все это имеет преимущественно археографический характер. Число списков, разумеется, было значительно большим, чем нам известно; некоторые из них были полнее, другие — более краткими, русской или южнославянской редакции. Точное установление их числа вообще связано с обстоятельным изучением южнославянского литературного наследия эпохи средневековья, а это чрезвычайно трудная задача, непосильная для одного человека. И поскольку в данном случае более важен самый факт заимствования, а не количество списков рукописи, я ограничился несколькими списками истории Иосифа Флавия, которые мне известны. Не может быть никакого сомнения, что дополнительные исследования южнославянских рукописей дадут сведения и о неизвестных сейчас списках «Истории Иудейской войны». Известные теперь данные свидетельствуют не только о повышенном интересе у южных славян к светскому чтению, но и отмечают важный момент в истории культурных и литературных связей России с балканскими славянами.

Наиболее ценным из всех ныне известных списков «Истории Иудейской войны» бесспорно является список Григория 1585 г. Вызывает интерес прежде всего приписка Григория, раскрывающая историю рукописи и рассказывающая о трудностях писателя при переписывании книги. Нам неизвестны причины и обстоятельства, породившие у Григория большое желание переписать сочинение Иосифа Флавия на сербский язык, чтобы его прочитали соотечественники переписчика. Он много и долго искал книгу, но не нашел ее на «нашемь сръбскимъ езыхом ни в Светей горе, в сръбскихъ монастырех, ни в сръбсцей земли». Безрезультатными остались и его усилия найти книгу в «българскихъ землех». Это заставило его переписать историю «от русскаго извода», несмотря на то что он сознавал, что сербскому читателю ее трудно будет разобратъ: «Велми тежка бысть нашему сръбскому езыху на чтение, яко мнозем не знати что чтуть, русскихъ речей не разумеюще». Отсюда вытекает и его сознательное стремление вне-

¹⁵ О связи этой рукописи с русскими печатными изданиями истории Иерусалима и Царьграда см.: М. Н. Сперанский. Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960, стр. 211—213.

¹⁶ На основании известных мне библиографических сведений невозможно уточнить содержание сочинения «Пророчества събитие святых пророк и о пленении Иерусалима, еже от Тита цара рымскааго и о разсеянии жидовъ», которое находится в южнославянской рукописи XVI в., № 125 бывшей Придворной библиотеки в Вене. Неясно, есть ли в ней извлечение из истории Иосифа Флавия. (См.: М. Н. Сперанский. Из истории русско-славянских литературных связей, стр. 85—86).